

Сергей Пономаренко

Сергей Пономаренко

КУКОЛЬНЫЙ ДОМИК

КУКОЛЬНЫЙ
ДОМИК

Покинутый хутор Малая Бугаевка издавна считался местом нехорошим. Люди старались обходить его стороной, окрестив «Бугайским треугольником». Здесь происходят странные вещи: время то замедляется, то ускоряется. Тот, кто по неосторожности забредает в это место, бесследно исчезает. Но именно сюда стремится попасть Виль. Его попутчицей становится таинственная девушка Инга, потомственная мольфарка. В Бугайском треугольнике покончил с собой ее друг Константин. Но Инга знает, что он просто слишком близко подобрался к разгадке тайны. Теперь мольфарка и Виль должны закончить начатое им. И у них есть только одна попытка...

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-5769-6

Сергей Пономаренко

КУКОЛЬНЫЙ ДОМИК

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2019 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1(477)
П56

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Сергей Ткачев*

ISBN 978-617-12-5769-6

- © С. Пономаренко, 2018
- © DepositPhotos.com / bergamont, FairytaleDesign, avlnln, обложка, 2018
- © Книжный клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2019
- © Книжный клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2019

Уважаемые читатели!

Предлагаю вашему вниманию новый роман. События, описанные в нем, происходят в удивительном, загадочном месте на Сумщине, которое называют Украинским Бермудским треугольником. Многие замеченные там явления современная наука объяснить не может. Все персонажи романа и их приключения являются плодом авторского воображения. Какие-либо совпадения случайны. Иногда реальные события настолько фантастичны, что лучше заменить их вымыслом. Приятного прочтения!

С уважением, Сергей Пономаренко

Пролог

Сумская область, 1950 год

В быстро сгущающихся сумерках под морозящим холодным дождем по раскисшей осенней грунтовой дороге двигалась группа людей в странной одежде — поверх хлопчатобумажной военной униформы были наброшены гражданские пальто, плащи или ватные телогрейки. Впереди шагал высокий хмурый мужчина в длинном кожаном плаще, яловых сапогах и фетровой шляпе. На его узком продолговатом лице с до синевы выбритым подбородком, словно некая печать, застыло властное выражение человека, привыкшего командовать. Он шел быстро, несмотря на скользкую, липкую глинистую почву; полы его плаща были забрызганы грязью. За ним едва поспевал грузный человек в телогрейке, барашковой шапке и кирзовых сапогах. Судя по огрубевшему красному лицу, ему часто и в любую погоду приходилось бывать на свежем воздухе.

— Зря вы, товарищ уполномоченный, оставили грузовик в Холоднике. Хоть до Малой Бугаевки и недалеко, с километр будет, но зачем же зря грязь месить? — с сожалением произнес он.

— В целях соблюдения секретности, товарищ председатель колхоза! — резким, отрывистым голосом ответил мужчина в плаще. — Если бы мы прикатили на хутор на моторе, ваши шутники сразу же почувяли бы недоброе и притихли. Затаились. Потому-то я и «ястребков» взял в помощники не ваших, местных, а из дальних сел, — чтобы слухи не поползли до того, как начнем.

— Можно было бы и без мотора обойтись — на подводе приехать. Да и какие шутники — нечистая сила там! — сказал председатель колхоза Сидор Пантелеевич и по привычке хотел

перекреститься, однако вовремя спохватился и опустил руку, испуганно глянув в сторону уполномоченного. Но тот смотрел только вперед.

— Бога нет, а черта тем более! — строго заметил уполномоченный. — Перестаньте напускать религиозный туман, товарищ председатель колхоза! Зарубите себе на носу: есть преступники, которые с неизвестной нам целью терроризируют население хутора, и наша задача — поймать и разоблачить их!

— А я что? Я не против — ловите, разоблачайте!

Председатель колхоза не смог скрыть сомнение в голосе, и уполномоченный устремил на него ледяной взгляд.

— Ваше дело — предоставлять нам необходимую помощь! Или вы сомневаетесь в целесообразности наших действий, Сидор Пантелеевич? — вкрадчиво поинтересовался уполномоченный.

— Нисколько! Готовы оказать вам полное содействие, товарищ уполномоченный!

Сидор Пантелеевич решил, что в присутствии представителя органов лучше помалкивать, а то из-за лишнего слова можно всего лишиться. Время-то непростое! И так недругов-завистников у него в селе хоть отбавляй.

Почти в полной темноте они подошли к хутору. Их встретил яростный лай собак, учувших чужаков. Хутор состоял всего из восьми хат. Уполномоченный вместе с Сидором Пантелеевичем прошлись по домам, оставляя в каждом из них по «ястребку», вооруженному винтовкой. Вначале председатель колхоза входил в хату один и вызывал хозяина, как бы для разговора. Во дворе хуторянину объясняли ситуацию, и в дом он возвращался в сопровождении прибывшего «ястребка», который обязан был сидеть тихо, не выдавая своего присутствия ни разговором, ни каким-либо другим шумом.

После того как все прибывшие были распределены, Сидор Пантелеевич отправился в соседнее село Андреевку, мысленно ругая уполномоченного, отказавшегося от транспорта; теперь придется топтать назад пешком четыре километра,

в одиночестве и темноте. И дело не в расстоянии — председатель колхоза проходил за день гораздо больше. Из-за нечисти, которая завелась на хуторе, в темное время суток здесь часто бродили местные селяне, словно напрочь забывшие родные места. Они постоянно возвращались к хуторскому кладбищу, как будто туда вело сто дорог, а не одна. Разумнее было бы остаться до утра на хуторе, и уполномоченный предложил это Сидору Пантелеевичу, но тот отказался, сославшись на «председательские заботы», колхоз ведь у него был немаленький, в него входило несколько сел и этот хутор. Поздняя осень, а работы полно, везде надо поспеть, хозяйским глазом глянуть. Да и с нечистой силой связываться неохота.

Уполномоченный, младший лейтенант госбезопасности Калининченко Вилен Тимофеевич, двадцати шести лет от роду, происходил из революционной семьи. Его называли в честь вождя мирового пролетариата, Владимира Ильича Ленина, зашифровав все три слова в одном имени. В органы Вилен попал по комсомольской путевке и мечтал себя проявить. Наконец за три года работы он получил первое самостоятельное задание и горел желанием блестяще его выполнить, так, чтобы и комар носа не подточил. Правда, вначале Вилен был обескуражен. Неужели это работа для офицера госбезопасности — ловить шутников, которые прятались на чердаках хат небольшого хутора и пугали хозяев, издавая странный шум? Этим следовало бы заняться сельской милиции, а не такой серьезной организации, как райотдел госбезопасности. Когда Вилен тактично намекнул на это своему начальнику, тот пояснил, что милиция уже занималась этим делом, но безуспешно. Оказывается, этих «шутников» ловят на хуторе годами, точнее десятилетиями. Вилену приказали отнестись к поручению с максимальной ответственностью и сделать все возможное, чтобы соблюсти секретность, исключив отток информации о планируемой акции. Загадочное слово «акция» понравилось молодому уполномоченному больше, чем тривиальное «засада». В нем ощущалась тайна и значительность.

Вилен взял себе в подмогу проверенных активистов-комсомольцев, перед этим тщательно изучив их биографии — нет ли у них родственников, даже дальних, на этом хуторе или в близлежащих селах? Затем, как уже было сказано, распределил «ястребков» (всего их было восемь) по одному в каждую хату, а на себя взял руководство операцией и мобильностью передвижения. О том, насколько серьезной была эта операция и какое значение придавало ей начальство, говорил уже тот факт, что группе Вилена разрешено было стрелять по своему усмотрению. Ожидая дальнейшего развития событий, уполномоченный обосновался в хате вместе с одним из «ястребков», тайным агентом Семеном Прокопчуком.

Потянулись долгие часы ожидания. Больше всего Вилен боялся, что этой ночью ничего не произойдет, ведь это будет означать, что во время подготовки к «акции» он допустил оплошность, проворонил утечку информации, и это оставит в его личном деле позорное пятно. Если же враг будет обнаружен и окажет хотя бы малейшее сопротивление, он должен быть беспощадно уничтожен. Вилен проинструктировал «ястребков», приказав им без промедления стрелять по врагу при малейшей попытке к бегству. Свою речь уполномоченный закончил словами, которые пришли ему в голову в последнюю минуту, но показались венцом мудрости: «Мертвый враг — уже не враг, а убежавший — враг вдвойне!»

Хозяин хаты Никодим Логвиненко с женой и детьми по приказу Вилена расположились на печи, для того чтобы обеспечить «оперативный простор». Несмотря на то что была уже ночь, они вынуждены были бодрствовать. Не зная, что их ждет, хозяева тяжело вздыхали и с трудом ворочались в тесноте на печи. Хата была большая, «куркульская», с двумя комнатами, полными всякого добра. Не зря уполномоченный Калининченко, заранее получивший информацию о каждом хуторяanine, выбрал именно ее. Хозяин хаты был из зажиточной, но не раскулаченной семьи (ее члены вовремя спохватились и вступили в колхоз). Впрочем, это не спасло отца Никодима, Остапа, от лагерей, куда его отправили за давние грешки, благо-

даря которым тот и нажил столько добра. От всевидящего ока пролетариата не удалось спрятаться и его сынку, скрытому врагу: вот-вот должен был прийти и его черед.

Вилен, словно призрак, скользил по комнатам, рассматривая хозяйское добро и поражаясь «богатству». «Не наш это человек. Затаился волк!» — вспомнил он характеристику, данную Никодиму председателем колхоза, и историю этого куркуля.

— Дед Никодима, Игнат, был голь подзаборная, — рассказывал Сидор Пантелеевич. — В пятом году¹ вместе с другими селянами он ограбил и сжег панское имение, стоявшее на месте хутора. Вывез оттуда много добра и сразу же вместе с семьей неизвестно куда подался. Его дружков военно-полевой суд приговорил к повешению, а Игнату, главному зачинщику, удалось избежать виселицы. Где они пропадали, что с ними было — до сих пор неизвестно. В десятом году, во время стольпинской земельной реформы, здесь основали хутор, раздали крестьянам земельные наделы — у сожженных панов не оказалось наследников... Младший сын Игната, Остап, появился в наших краях при НЭПе. О родителях и старшем брате он ничего не рассказывал, кроме того, что те померли. В подробности не вдавался, небось врал, паскуда. Остап сразу же обзавелся землицей и построил эти хоромы... Ну, хоромы не хоромы, а его хата больше всех на хуторе, да и в ближних селах такой не сыскать. Когда Остап отправился в лагеря, хозяином там стал Никодим. — И председатель с сожалением добавил: — Правление колхоза бы в этой хате поместить, да слишком уж далеко этот хутор от других сел.

Неожиданно кто-то громко чихнул. Уполномоченный попятился от неожиданности и в темноте столкнул на пол что-то громоздкое, с громким стуком упавшее на пол.

— Кто это? — крикнул Вилен, выхватив наган.

¹ Расстрел мирной демонстрации в Петрограде вызвал волнения по всей империи, перешедшие в вооруженные столкновения, продолжавшиеся на протяжении 1905—1907 гг. (Примеч. авт.)

— Это я, — подал голос Никодим, хозяин хаты, с печи. — Курить не разрешаете, так я табачку нюхнул.

— Я тебе нюхну! — рассвирепел Вилен и, осветив упавший предмет, приказал: — Поди сюда!

— Кому это вы — мне? — скорее удивился, чем испугался Никодим.

— Нет, святому, что на стене висит! — зло ответил Вилен. Хозяин хаты нехотя слез с печи и подошел к нему.

— Что это?! — Вилен направил фонарь на упавший предмет, но так, чтобы свет не был виден в окошко, хоть оно было завешено цветастой занавеской.

— Кукольный домик. Забава для детей.

Лежащий на полу предмет оказался миниатюрным дворцом. Внутри были куклы, изображающие людей из прошедшего, царского времени. В сельской хате эта игрушка казалась неуместной.

— Откуда это у тебя?! — въедливо поинтересовался Вилен.

— От покойного родителя досталось. А где он взял этот домик, мне неведомо.

— Ступай на место!

Вилен подумал, что эта игрушка ему поможет. С недавних пор он ухаживал за Фросей. Она работала на вагоноремонтном заводе и жила в общежитии вместе с малолетним сыном. Фрося старалась выглядеть как простая работница, но было в ней что-то такое, что его волновало...

Эта женщина приглянулась Вилену. Она напоминала ему белокожую, сытую профессорскую дочку, в которую он, сын дворника, когда-то был влюблен. И хотя давно уже наступило новое время, а ее отец, старорежимный профессор, наверняка был скрытой контрой, девушка не ответила на его ухаживания. Даже когда у Вилена появились синие петлицы, он получил от ворот поворот, несмотря на серьезные намерения. Вскоре профессорская дочка вышла замуж за командира-пограничника и укатила вместе с ним... Как и в ней, во Фросе тоже чувствовалась порода.

Вилен решил разгадать тайну, которую, по его мнению, скрывала Фрося, а затем уже решить — сообщить куда следует или продолжать за ней ухаживать. В любом случае спать с ней не возбранялось, даже если при этом он будет думать не об удовольствии, а о том, как расколоть скрытого врага. Вилен уже пытался так и эдак подойти к Фросе, завоевать ее доверие, но она держалась настороженно. А вот если он подарит этот сказочный дворец ее малютке, это, без сомнения, растопит сердце любящей матери и она станет более покладистой.

«Выполню задание и заберу домик с собой», — сказал себе Вилен. За их группой пришлют грузовик, и ему не придется тащить громоздкую игрушку в руках. О том, что Никодим может ему воспрепятствовать, Вилен даже не подумал, ведь он принадлежал к могущественной организации, которая вызывает ужас и панику у противников социалистического строя. (В том, что Никодим и его семья — скрытые враги, у уполномоченного не было никаких сомнений.)

Вилен глянул на часы. Время перевалило за полночь и приближалось к часу ночи. Кругом стояла глубокая, тревожная тишина, даже собаки не побреживали, как это обычно бывает в селах. Внезапно Вилен почувствовал приближение чего-то неведомого и опасного. Он ощутил необъяснимый страх, который по непонятной причине охватывал его все больше. «Я что-то упустил при подготовке к акции? Противник уже здесь и, невидимый, целится из темноты?»

На столе горела лампа-керосинка с немного прикрученным фитилем, и в ее свете Вилен увидел, что у его агента Семена Прокопчука позеленело лицо и трясутся губы — конечно же, тоже от страха. Это несколько успокоило уполномоченного, но не до конца. Он молча сунул под нос агенту увесистый кулак, но Семен продолжал паниковать.

«Если придется вступить в перестрелку, какой от него будет толк?»

Ужасный вой, похожий на волчий, взорвал тишину. Охваченный страхом уполномоченный почувствовал, как волосы

у него на голове встали дыбом; он не сразу догадался, что это всего лишь собаки. У агента громко застучали зубы, но Вилену было не до него — он думал о том, как бы самому справиться со страхом, гнавшим его вон из хаты, Уполномоченного охватил безотчетный ужас, леденящий кровь. Он изгнал все мысли, кроме одной, панической: «Немедленно бежать!»

Агент Семен вскочил и рванулся к двери. Сознание у Вилену было словно отключено, но он успел схватить «ястребка» за шиворот и удержать его. У них над головами, на чердаке, который они недавно тщательно обследовали, чтобы убедиться, что там никого нет, вдруг послышались шаги — не *человеческие*! Вилену вспомнился прочитанный в школе «Каменный гость» Пушкина. Так же, должно быть, звучали шаги каменного командора, а теперь их слышит и он сам! Вилену казалось, что потолок сейчас провалится под неимоверной тяжестью того, кто там находился. Хозяин и хозяйка, по-прежнему сидевшие на печи, принялись в один голос читать молитвы, а ребяташки зашлись плачем.

В голове у Вилену молнией пронеслись слова преподавателя курсов для работников МГБ¹. Когда ему задали вопрос «Что делать в безвыходной ситуации?», он усмехнулся и ответил: «Стрелять!» Затем, помолчав, пояснил: «Во врагов или в себя!»

Вилен направил револьвер в потолок и нажал на курок несколько раз подряд. Грохот выстрелов помог ему справиться с собой. Шаги на чердаке затихли. В других хатах тоже начали стрелять. Но не во всех. Разрядив барабан своего револьвера, Вилен выхватил наган у агента, застывшего в ступоре, с бегущими, ничего не выражающими глазами, и снова всадил шесть пуль в потолок.

— Настрелялся?! — послышался сверху насмешливый голос. — Душу успокоил?

Вряд ли говоривший находился на чердаке — его голос был слишком громким. Вилену обдало жаром. Казалось, что к нему

¹ Министерство государственной безопасности. (Примеч. авт.)

обращается продырявленный пулями потолок. Или же невидимый враг был рядом с ним! Неимоверным усилием Вилен взял себя в руки и попытался проанализировать ситуацию. Сначала ему показалось, что голос принадлежит мужчине, но теперь, когда стало тихо, уполномоченный был уже не уверен в этом. Да, это могла быть и женщина, и подросток, прислонивший ко рту обрезок трубы, — Вилен тоже забавлялся так в детстве с друзьями и подружками, изменяя голос.

— Ты к-кто?! — спросил уполномоченный.

Как ни старался он превозмочь страх, его голос дрожал.

— Дед Пихто! Зачем пришел — смерти ищешь? Или свою душу хочешь отдать? — Голос прозвучал дурашливо.

Вилен достал из кармана патроны и стал набивать барабан своего револьвера, ругая себя за то, что не выпросил для операции пистолет, — сейчас вставил бы запасную обойму и все!

— С-спускайся! Тогда останешься жив! — собрав все свое мужество, потребовал уполномоченный, сам себе не веря.

— *Лучше ты ко мне приди! Приди и узри меня!*

Несмотря на иронические слова, голос был серьезен, как у старшего лейтенанта госбезопасности Остапенко, объяснявшего молодому уполномоченному поставленную задачу.

Вилен произнес, обращаясь к Семену (тот по-прежнему был в ступоре):

— Полезай наверх! Это приказ!

Агент очнулся:

— Нашел дурака! Да пошел ты на...!

Семен рванулся к двери, но выпущенная Виленом пуля, пружужжавшая у него над самым ухом и смачно пробившая дырку в двери, заставила его остановиться.

— Вперед! А то расстреляю, сволочь! Неисполнение приказа в боевой обстановке равносильно предательству! — Вилен сам понимал, что несет какой-то бред, но ему не терпелось привести приговор в исполнение.

Семена пугала притаившаяся наверху неизвестность, но рядом была Смерть в лице полоумного уполномоченного. Агент не сомневался, что тот пристрелит его, не колеблясь.

Семен полез наверх, еле слышно читая защитную молитву, которой научила его мама в детстве и которая так кстати всплыла у него в памяти. Позади агента шел вооруженный уполномоченный, забираясь вслед за ним на лестницу и используя Семена вместо щита.

«А что, если ударить его ногой по голове, а потом, пока он будет приходить в себя, убежать?» — Семен глянул вниз и понял, что уполномоченный держится на безопасном расстоянии. С замирающим сердцем агент ступил на чердак, встретивший его непроглядной темнотой. Уполномоченный передал ему керосиновую лампу, но, кроме бесполезного хлама, Семен ничего не увидел. Он облегченно вздохнул и крикнул:

— Здесь никого нет!

Вилен, держа револьвер наизготовку, забрался на чердак и тщательно обследовал его. Уполномоченный не понимал, как незнакомцу удалось скрыться. В камышовой крыше не было слухового окна, через которое можно было бы выбраться; покрытие нигде не было нарушено. На чердаке скопилось много пыли, но не осталось никаких следов, которые бы подтверждали, что несколько минут назад тут кто-то был.

— Нечистая сила! — вырвалось у Вилена.

Он тут же в страхе огляделся: не услышал ли кто? Увидев испуганно крестившегося агента, уполномоченный сердито сплюнул. «Задание провалено — враг не обнаружен!»

Карпатские горы, обрамленные хвойными лесами и обманчивой синевой дальних вершин, сдавливают нас со всех сторон, как будто заключая в ловушку. Живописные виды не радуют взгляд. Меня сжигает изнутри непонятная тревога. В двух шагах от нас начинается отвесный склон мрачного каменистого горного ущелья. Прямо под ногами виднеются вершушки голубых елей-гигантов. Кажется, будто мы парим над ними. У меня захватывает дух от этой высоты и красоты. На дне ущелья коварно извивается быстротечная река, похожая на змею с блестящей чешуей. Бурля и разбиваясь о мрачно-серые валуны, водный поток устремляет в небо миллиарды брызг, сияющих в лучах солнца. В ширину всего-то метров двадцать, но река кажется смертоносной в своей силе и стремительности.

На противоположный берег ущелья переброшена канатная дорога: примитивное сооружение из тросов, каната и тележки-«люльки», которую можно перемещать с помощью ручной лебедки.

Стефа радостно улыбается, смахивает с лица прядь волос, но ветер продолжает трепать их. Она указывает на «люльку»: — Я хочу пролететь на ней, как ласточка!

Стефа не ожидает от меня ни одобрения, ни возражения — сама решила, значит, так тому и быть! Она усаживается в тележку, начинает крутить лебедку, и я вдруг понимаю, что произойдет дальше! Я бросаюсь вперед, чтобы ее остановить, но «люлька» уже отдалилась от края. Расстояние увеличивается, а с ним — и пропасть между нами! Я хочу крикнуть, предупредить Стефу, но у меня пропал голос!

Стефа не спеша крутит ручку лебедки. Девушка достигла середины ущелья и зависла на высоте нескольких десятков

метров. Ветер мерно раскачивает ее «люльку». Стефа разводит руки в стороны и машет ими, будто крыльями. Вдруг один из тросов лопаается. Тележка опрокидывается на бок, и Стефа выпадает из нее. Девушка беспомощно машет руками, пытается замедлить падение, но у нее нет крыльев, и она камнем падает вниз. Слабый всплеск на поверхности бурлящей реки слегка обозначил место ее падения и тут же исчез. Стефы больше нет! Я кричу, понимая, что не в силах ее спасти...

Чувствую, как в груди бешено барабанит сердце. Горло душит спазмом. От недавнего отчаянного крика мне трудно дышать. Сон-явь накрыл меня, напомнив о том, что Стефы больше нет... Она погибла этой весной, катаясь на канатной дороге: трос оборвался, и Стефа упала с высоты двух десятков метров, и не в речку, а на каменистое дно ущелья. По словам врача, полученные травмы были несовместимы с жизнью и она умерла бы, даже если бы ей своевременно оказали медицинскую помощь.

Почему по канатке первой поехала Стефа, а не я? Из-за моего дурного предчувствия, из-за сна, который я ей рассказал?! Стефа оберегала меня, а я, как дурак, не возражал!

Вместо того чтобы удержать ее, пусть даже вызвав бурю протестов, я молча согласился с ее наивными доводами. Меня успокоило то, что по канатке перед нами уже проехало с полдесятка человек, и они были не миниатюрнее ее. После экспертизы было установлено, что трос оборвался из-за скрытого заводского дефекта и изношенности. То, что это случилось, когда в «люльке» была Стефа, — чистая случайность. Он мог бы оборваться гораздо раньше или позже.

Что это было, Рок, Провидение, случайность? Почему я силой не заставил ее покинуть этот дурацкий аттракцион?!

За четыре месяца, которые прошли с тех пор, как погибла Стефа, она снилась мне много раз, но это сновидение резко отличалось от остальных — она погибала, и обстоятельства были почти такие же, как в жизни. Изю всех сил пытаюсь прогнать тяжелые воспоминания, иначе сойду с ума, — постоян-

но анализируя свои действия в тот трагический день и пытаюсь найти точку невозврата, которую мы прошли, не заметив. Лучше нам было не выезжать из отеля в тот день, не поддаваться на заманчивое предложение — прогулка по горам с переправой через горную реку. Но Стефа была экстремалкой. Как она могла пропустить такое?

«Я никогда не забуду наш первый совместный отдых!» — сказала Стефа накануне своей гибели. Я тоже буду помнить его до самой смерти...

Стефу, Стефанию Ластивку, я встретил полтора года тому назад на дискотеке в «Арене», на Бессарабке. Я пришел туда с другом Андрюхой, его девушкой Кристиной и ее подругой, *непомнюкакеезовут*. Мы уже хорошо выпили, что случается со мной довольно редко — к алкоголю я равнодушен, а в больших количествах мой организм его отторгает.

Я познакомился со Стефой на танцполе. Так вышло, что мы вместе потанцевали, и у нас отлично получалось, словно мы знали друг друга давным-давно. В перерыве я угостил ее коктейлем. Стефа, как и я, пришла не одна — с ней была подруга Лара и ее парень. Вскоре мы «потерялись» для наших друзей. Нам вдвоем было так чудесно! Никто больше нам не был нужен. Позже, вспоминая наше знакомство, мы со Стефой чуть не поссорились, споря о том, кто же кого первым тогда заприметил.

Из «Арены» мы вышли в третьем часу ночи и, не стовариваясь, решили не расставаться. Я предложил Стефе поехать ко мне.

— Ты один живешь? — поинтересовалась она.

— С отцом. — Не люблю говорить неправду. — Он спит в другой комнате и нам не мешает.

Стефа задумалась и наконец решительно произнесла:

— Поехали ко мне!

Она жила в элитной новостройке. Консьерж в парадном как-то странно на нас посмотрел, но я не придавал этому значения. Я был пьян? Нет, счастлив! Целоваться мы начали еще в лифте. Лишь потом я узнал, что этот дом наштигован камерами наблюдения службы безопасности!

Стащив друг с друга одежду еще в коридоре, мы добрались до огромной кровати и рухнули на нее. Мы занимались любовью долго, с исступлением и упоением. Незабываемая ночь! После у нас было много проведенных вместе ночей, но до такой остроты чувств, до такого подъема эмоций они не дотягивали.

Проснулся я утром от запаха кофе и от головной боли. С трудом продрал слипающиеся глаза. И увидел обворожительную блондинку с пирсингом на нижней губе и тату в виде надписи «Carpe Diem»¹ на шее. На девушке был кружевной пеньюар, почти не скрывавший ее обнаженного тела. В руках она держала небольшой поднос, на котором стояли две фарфоровые чашки с кофе и вазочка с конфетами и печеньем. Блондинка ловко взобралась на кровать, уселась рядом со мной, скрестив ноги по-турецки, и поставила поднос с угощением мне на живот. Под прозрачным одеянием соблазнительно вздрогнула красивой формы грудь с торчащими крупными сосками, и я почувствовал приятное томление в паху.

— Кофе будешь?

— Хотелось бы, но не могу пошевелиться — боюсь опрокинуть поднос.

Блондинка расхохоталась. Ее груди подпрыгивали в такт смеху, возбуждая меня еще больше. Она взяла чашечку и стала поить меня кофе, а я с напряжением соображал, где я и как сюда попал. В моей памяти всплыла сладостно-изнурительная ночь, полная страсти. Вот только я не мог припомнить имя девушки, помнил только, что оно какое-то чудное. Положение как в том анекдоте: просыпаются двое в одной кровати, и женщина говорит мужику, который хочет узнать, как ее зовут: «Секс — это еще не повод для знакомства!» Мой взгляд метался по комнате в поисках подсказки, как будто мне нужно было во что бы то ни стало узнать ее имя. Рядом на туалетном столике я увидел фотографию: девушку, все так же обольстительно улыбающуюся, обнимал крепкий, но уже немолодой мужчина в форме летчика гражданской авиации.

¹ Лови момент (лат.).

— Твой папа? — спросил я и перевернул снимок обратной стороной, надеясь прочесть надпись. Но там было чисто.

— Нет, муж. — Блондинка забрала у меня фотографию и вернула ее на прежнее место. — Меня зовут Стефа, полное имя — Стефания. Мой муж прилетает вечером, так что у нас с тобой еще масса времени. Ну что, для начала устроим час вопросов и ответов?

Муж Стефы, командир экипажа, летал в заграничные рейсы и большую часть времени проводил вдали от дома. Он был намного старше ее, а она была старше меня — на три года (мне тогда было двадцать девять). Впрочем, выглядела Стефа гораздо моложе своих лет, ее трудно было бы даже назвать моей ровесницей. Обстановка ее квартиры напоминала иллюстрацию модного журнала; все это не шло ни в какое сравнение с «трешкой» моих родителей, расположенной в «советской» девятиэтажке.

В начале наших отношений я думал, что мы со Стефой встретимся еще пару раз — и все. Затем узнал, что с ней интересно проводить время. Она была классной любовницей и не имела ко мне никаких претензий: жениться не требовала, и мне не надо было думать, куда ее отвести, — обычно для меня этот вопрос стоял остро.

Мой отец был подполковником в отставке. Последние три года он нигде не работал (у него были серьезные проблемы с ногой) и большую часть времени проводил дома или в очереди у врачебного кабинета. В принципе, он не запрещал мне приводить девиц домой: признавал мое право на личную жизнь, но утром сами собой возникали неудобства: у нас ванная совмещена с туалетом. Отец настаивал, чтобы я остепенился и наконец женился. Он постоянно читал мне нравоучения и приводил примеры для подражания. А как мне жениться, ведь мы с отцом даже вдвоем с трудом уживались в этой квартире? Отца была дурацкая манера: если моя очередная гостья оставалась до утра, то за завтраком он подвергал ее хитроумному допросу, после чего каждая вторая девушка мне заявляла: «Твой папа — душка! Я ему понравилась. Почему бы нам

с тобой не узаконить наши отношения?» Заявка на женитьбу! Так было до тех пор, пока я не начал встречаться со Стефой.

Однажды муж на целые три недели увез Стефанию на Бали. Я за это время чуть не рехнулся, представляя, как он спит с моей Стефой! Весь издерганный, я встретился с ней после ее возвращения и поставил вопрос ребром:

— Выбирай: я или муж!

Стефа с любопытством посмотрела на меня:

— Ты любишь меня и готов на мне жениться?

Этот вариант я до сих пор не принимал во внимание, но не раздумывая ответил:

— Да, люблю и хочу, чтобы ты была рядом со мной!

— Дурачок! — просияла Стефа. — Я тоже тебя люблю, поэтому не хочу тебе навредить. Через двадцать лет я превращусь в тетку и ты уйдешь к молодой, разбив мне сердце.

— Этого не произойдет! Я буду любить тебя вечно!

— Любовь — это болезнь, затяжная, тяжелая, может длиться годами. Но в конце концов человек либо выздоравливает от нее, либо умирает. Я не позволю этому произойти, поэтому никогда от мужа не уйду.

— Ты меня не любишь! — заорал я. — Я уйду! Между нами все кончено!

Но Стефа сумела убедить меня, что нынешний формат отношений является наилучшим для нас обоих. У них с мужем был тринадцатилетний сын, который учился в школе-интернате в Германии, где изучал пять языков, и после получения среднего образования они намеревались отправить его дальше учиться в Англию.

Мне стало понятно, что это была одна из причин, по которой Стефа не хотела уходить от мужа. «На учебу в Германии и Англии я пасынку не заработаю!» — мысленно согласился я.

Я фактически переехал к Стефе; у нее в квартире находились мои туалетные принадлежности и даже кое-какая одежда. Не знаю, прятала она мои вещи перед приездом мужа или нет, но вела себя очень раскованно. Не боялась в открытую заходить со мной в свою квартиру, встречаться со знакомыми.

Лишь перед возвращением мужа Стефы я на непродолжительное время перебирался к отцу, а когда муж уезжал — тотчас же возвращался. Консьержи со мной здоровались — наверное, думали, что я родственник кого-нибудь из жильцов, зачастивший сюда. Меня удивляло, что Стефа так рискует, ведь все в любой момент могло открыться, и тогда ее ожидал бы грандиозный скандал. Как-то я даже сказал ей об этом.

— Это мои проблемы. Тебя это не касается, — отрезала Стефа.

Порой я даже хотел, чтобы наш обман раскрылся, и однажды чуть этому не поспособствовал, но в последний момент меня остановил внутренний голос: «Ты уверен, что в результате этого получишь Стефу, а не потеряешь ее?» Я не смог ответить утвердительно и поэтому решил оставить все как есть.

Поехать весной на Западную Украину предложила Стефа. Вначале, выбирая место отдыха, она колебалась — Египет или Карпаты? В конце концов решила: весной поедем в Закарпатье — посмотреть на цветение сакуры, а поздней осенью — в Египет или Турцию, чтобы продлить лето. «А летом отправимся на яхте в путешествие по островам Греции», — добавила она. Я понял, что мне надо напряженно работать, чтобы суметь оплатить хотя бы свою часть расходов. Пришлось крутиться, как белка в колесе, но результаты того стоили. И лишь нелепая смерть Стефы перечеркнула не только ее, но и мои планы...

В дверь номера уверенно постучали.

«Кто бы это мог быть?» Вскрываю с кровати, натягиваю на ходу спортивные брюки и тенниску.

— Когда освободите номер? — интересуется с порога грузная тетка в синем халате.

— А вам какое дело?

Мельком смотрю на циферблат. Девять утра.

— Мне надо убрать в номере...

— А я хочу спать!

Захлопываю дверь и слышу за ней ворчание горничной.

«Что мне делать? Снова лечь в постель и погрузиться в воспоминания? А дальше что?»

Иду в ванную. Под струями контрастного душа вспоминаю, что вечером, когда я заселялся, администратор предупредила, что номер забронирован и задержаться дольше я здесь не смогу... Звонит мой мобильный.

— Виль, ты чего молчишь?! — слышу в трубке грозный голос Жоры, начальника отдела рекламы туристического агентства «Сфинкс». — Кто кому должен звонить?

— Георгий, не начинай. Ты не знал, что там мобильная связь не работает?!

— Это меня не интересует. Заказ готов?

От этого ледяного тона кого угодно бросило бы в дрожь, только не меня.

— Я похож на волшебника? Мне нужно еще три-четыре дня. Обожаю дразнить Жору.

— Завтра вечером у меня в кабинете! — нахальничает Георгий.

— Мне нужно три дня, не меньше! Согласно договору — возьми почитай его.

— Послезавтра вечером я уезжаю в командировку, — признается Жора и добавляет, уже жалобным тоном: — Не успеешь?

— Нет.

Я едва не поддался на его просьбу, но вовремя вспомнил, сколько крови он из меня выпил, принимая предыдущий заказ. Из-за Жоры задержали расчет за выполненную работу. Теперь мой черед его помучить!

— Ты же сам будешь тыкать меня носом в недоделки. Качественный продукт требует времени. — Я безбожно вру, представляя, как его потное лицо покрывается красными пятнами — случается такое с Жорой, когда он нервничает.

— Ладно, встречаемся после моего приезда, через две недели, в среду. Презентация намечена на пятницу, — говорит Жора упавшим голосом, но тут же грозно напутствует меня: — Смотри, чтобы все было на высшем уровне!

Он заказал мне макет Каменного села, расположенного в Житомирской области. Возникновению этого чуда природы

способствовало движение ледников в доисторические времена, иначе как объяснить появление среди леса огромных валунов размером с сельскую хату? По форме камни напоминают дома, отчего и пошло название этой местности. Там действительно возникает ощущение, что ты находишься в окаменевшем селе. Несмотря на то что добраться к этому чуду непросто — по хитроумным тропинкам через лесные дебри надо протоптать изрядное количество километров, — турфирма «Сфинкс» разрабатывает в Каменное село туристический маршрут, делая упор на то, что это *место силы*. В самом деле, там чувствуешь небывалый подъем энергии, и уезжать оттуда совсем не хочется, особенно в грибной сезон.

Собственно, требуемый макет я уже изготовил, но нарочно тяну время, зная, что Жора обязательно к чему-нибудь придерется и будет вить из меня веревки. А вот когда времени перед презентацией турмаршрута будет в обрез, мой заказчик станет гораздо покладистей. Заодно и проучу его. Жора считает, что, раз его организация платит мне деньги, он может мной помыкать. Но я — фрилансер, свободный художник! Сегодня работаю с ним, завтра — с другими «жорами». Я продаю свой труд, а не себя!

У меня специфический бизнес. Я рисую вывески, изготовляю всевозможные макеты, фотоколлажи и даже кукол, был бы заказчик. Или заказчица — с женщиной проще договориться о цене, сделав пару комплиментов ее внешности. А если лицо и фигура подкачали, можно похвалить ум и хватку.

Страсть изготовлять миниатюрные поделки своими руками появилась у меня еще в детстве. Сколько в подростково-прыщавый период с помощью бумаги, клея и спичек было построено парусных кораблей, самолетов, автомобилей! Своеобразным толчком для этого увлечения послужил старинный кукольный домик, который попал к нам от родственников по маминей линии и пережил уже два поколения. Эта игрушка покорила меня с первого взгляда — двухэтажный сказочный дворец с фигурками людей и животных. Тогда он казался мне огромным, хотя на самом деле был не таким уж большим —

60x50x50 см. Пока мне не исполнилось девять лет, я мог только смотреть на домик — прикасаться к нему мне не разрешалось! А в девять лет все нормальные пацаны гоняют в футбол, а не играют куклами.

Итак, будучи совсем еще маленьким, я, когда родителей не было дома, подтаскивал стул к специально установленной высокой полке, на которой стоял кукольный дворец. Вначале мне сложно было до него дотянуться, и я наблюдал за ним лишь издали, жадно всматриваясь в окна, в которых виднелись фигурки людей в странных одеяниях. Больше всего мне запомнился не тот день, когда я поцеловался с девочкой в третьем классе, а тот, когда я решил втайне от родителей снять кукольный дворец с полки. Я так волновался, что чуть не уронил его — домик оказался довольно тяжелым. Чтобы поставить его на место, пришлось позвать долговязого соседа Андриюшу, который был на год старше меня. До этого я с ним почти не общался, но совместная тайна нас сблизила и подружила.

С тех пор каждый раз в отсутствие моих родителей мы снимали с полки игрушечный дворец и не спеша знакомились с его устройством. Узнать его секреты оказалось непросто. Мы внимательно изучали дворец, и у нас хватило ума и терпения не применять силу, чтобы добраться до его внутреннего устройства. Зато когда мы смогли разгадать, как он открывается, нас ожидали чудеса. Внутри было несколько комнат. В бальном зале кавалеры в черных костюмах кружили барышень в пышных разноцветных платьях, похожих на купола. В столовой человечки чинно сидели за длинным столом. Им прислуживали двое слуг в диковинных нарядах. В будуар-спальне перед овальным зеркалом застыла барышня; позади нее стояла служанка. Была еще кухня с толстым краснощеким поваром и двумя поварятами и даже конюшня с тремя лошадьми и экипажем.

Кукольный дворец будоражил мое воображение и часто снился мне по ночам. Тогда фигурки людей оживали. Во сне я видел разные истории, которые переключались с сюжетами книг.

После того как я окончил школу, отец настоял, чтобы я поступил в КИСИ¹, но к полученной специальности у меня не лежала душа. Мне больше нравилось изготавливать из подручных материалов макеты самолетов. Отец злился, говорил, что я впал в детство, мама тоже пыталась меня образумить, и время от времени я устраивался по их протекциям на работу, но долго там не задерживался. Смерть мамы и болезнь отца свалились на меня, как снежный ком. В порыве отчаяния я выставил в интернете на продажу свои коллекции самолетов и кораблей. Предварительно, через тот же интернет, я узнал, во сколько все это можно оценить, и указал сумму, которая была в два раза меньше. Коллекции были проданы мгновенно, а как только стало известно, что я сам их изготовил, на меня посыпались заказы. Полученные деньги помогли нам продержаться. Увидев, сколько я зарабатываю на «игрушках», отец больше не укорял меня, лишь раз выпалил в сердцах: «Это баловство, а не работа!»

Моя сфера деятельности расширилась, и мне срочно понадобилась отдельная мастерская. (Когда у меня «горел» заказ, у отца вдруг возникало желание обсудить политические новости, а это меня не устраивало.) Подкопив немного денег и одолжив недостающую сумму у друга детства Андрюши, я приобрел сначала трейлер, который установил во дворе, а затем и старенький джип, который позже поменял на чуть более новый «паркетник» «КИА Спорттейдж».

После того как в мой трейлер забралась ночью дворовая шпана, я стал арендовать гараж, куда и переместил свою импровизированную мастерскую. Несмотря на ворчание отца, вскоре я перенес туда и кукольный дворец, служивший для меня эталоном. Безусловно, когда-нибудь для своих будущих детей я изготовлю такой же, только больше и оригинальнее.

В трейлер-мастерскую я не допускаю никого, кроме друга Андрюши. Несмотря на тесноту, мне очень нравится там

¹ Киевский инженерно-строительный институт. Современное название — Киевский национальный университет строительства и архитектуры.

работать. Часто, выполняя полученные заказы, я даже ночью в трейлере.

Когда в моей жизни появилась Стефа, я разрывался между ней и работой. Но даже любимой девушке я ни разу не показал свой трейлер, хоть она и очень хотела там побывать. Не знаю почему, но мне казалось, что это было бы равносильно тому, как если бы она представила меня своему мужу. Даже кукольный домик я показал ей лишь на фотографии.

Отправляясь по заданиям турагентства, я брал трейлер-мастерскую с собой. Разбив лагерь на пути к Каменному селу, там, куда смог доехать на своем «паркетнике», я проработал в полной изоляции три недели, прерываясь лишь на то, чтобы съесть что-нибудь всухомятку и немного поспать. Зато я был полностью доволен выполненным макетом, изготовленным в столь короткие сроки. На обратном пути я остановился в гостинице Олевска¹, чтобы поесть горячего и выспаться на нормальной кровати.

Воспоминания о Стефе и размышления о собственной жизни вызвали у меня приступ меланхолии. Особого желания возвращаться в Киев у меня не было, но и ехать куда-либо еще я не планировал. За то время, пока я находился вне зоны доступа, мне пришло несколько сообщений о пропущенных звонках. Возможно, со мной пытались связаться потенциальные заказчики, но сейчас мной овладели апатия и желание отдохнуть. Я прикинул, что смогу спокойно побездельничать пару недель, до приезда Жоры. Вот только где их провести? Наконец я решил: «Поеду пока что в Киев, денек побуду там, пообщаюсь с отцом, а после что-нибудь придумаю».

¹ Районный центр в Житомирской области.

Мои мысли, мои скакуны, подбросили мне идею в дороге. Поэтому, доехав до Коростеня, вместо того, чтобы направиться на Киев по прямой, через Малин и Ирпень, сворачиваю в сторону Житомира, сделав крюк почти в сто километров.

В детстве, желая узнать ближайшее будущее, я гадал по книге, подобно персонажу романа «Лунный камень»¹, уже не помню, как его зовут. Я наугад открывал «Робинзона Крузо» и читал первую попавшуюся мне на глаза строчку, и ее содержание часто оказывалось пророческим.

Вот и сейчас я решил погадать, выбрав пока что незнакомого мне человека — он и станет моей книгой, сам о том не подозревая. Я решил предоставить выбор моего будущего попутчика Случаю — кого пошлет дорога? Судьба порой жестоко шутит над нами, но я знаю, где его — или ее — искать!

Зарегистрировавшись через интернет в BlaBlaCar, из десятка желающих ехать в Киев я выбрал довольно странную особу с ником «мольфарка Инга». Я понятия не имел, кто она и что собой представляет, не знал даже, как она выглядит, — вместо фотографии у нее была аватарка.

Она уродлива? А может, ее разыскивает полиция? Для меня это было не важно. Я надеялся, что незнакомка, выбранная мной в качестве пассажира, поможет мне, исполнив роль Пифии². По крайней мере, выбирая попутчицу, я не думал о романтическом приключении.

¹ Роман Уилки Коллинза.

² В Древней Греции — жрица-прорицательница в храме Аполлона в Дельфах, расположенного на склоне горы Парнас. (Примеч. авт.)

Я не физиономист, однако по фотографии мог бы заранее составить об этой Инге хоть какое-то представление, а так — приходится покупать кота в мешке! Но, возможно, именно эта таинственность меня и привлекла. Ее реклама в интернете ничем не отличалась от рекламы сотен других таких же провидец, экстрасенсов, белых и черных ведьм.

Я вновь подумал о Стефе, и это воспоминание отозвалось болью в сердце. Когда мы с ней занимались любовью, она распускала свои роскошные длинные волосы и они окутывали ее, ниспадая, словно блестящие струи. Это было очень красиво. Я всегда произносил одну и ту же фразу: «Ты в домике?» И она традиционно отвечала: «Не желаешь зайти ко мне в гости на чай?» Во время наших любовных игр длинные волосы иногда мешали, причиняя неудобство, а порой и боль, когда я ненароком задевал и дергал их. Но никогда никто из нас даже не думал нарушить этот устоявшийся ритуал.

По привычке периодически жму на автопоиск, перескакивая с одной радиостанции на другую. Звучащие песни меня не трогают — все не то!

Внезапно в салон моего автомобиля ворвался громкий женский голос, полный такого драматизма, что я, поглощенный раздумьями, даже вздрогнул от неожиданности.

— Бунин соединил в своем творчестве самое прекрасное и самое страшное — любовь и смерть. В одном из писем он подтвердил, что этот мотив в его произведениях далеко не случаен: «Неужели вы еще не знаете, что любовь и смерть связаны неразрывно? Каждый раз, когда я переживал любовную катастрофу, а их, этих любовных катастроф, было немало в моей жизни, вернее, почти каждая моя любовь была катастрофой, — я был близок к самоубийству».

«Смерть — это грань, предел, за которым уже ничего не будет! И нет в ней ничего таинственного, возвышенного, прекрасного! А любовь — это жизнь!» — не согласился я с классиком.

И я снова включил автопоиск. Послышался красивый, берущий за душу голос солиста группы «Рождество» Геннадия Селезнева:

Літературно-художнє видання

ПОНОМАРЕНКО Сергій

Ляльковий будиночок

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *О. В. Пунько*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 21.12.2018. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Арно Про». Ум. друк. арк. 18,48. Наклад 8500 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля», Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а, E-mail: sor@bookclub.ua

Віддруковано згідно з наданим оригінал-макетом
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Литературно-художественное издание

ПОНОМАРЕНКО Сергей

Кукольный домик

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *Е. В. Пунько*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 21.12.2018. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Арно Про». Усл. печ. л. 18,48. Тираж 8500 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а, E-mail: sor@bookclub.ua

Отпечатано согласно предоставленному оригинал-макету
в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Покинутый хутор Мала Бугаївка давна вважався місцем недобрим. Люди намагалися оминати його, охрестивши «Бугайським трикутником». Тут відбуваються дивні речі: час то сповільнюється, то прискорюється. Той, хто з необережності опинявся в цьому місці, безслідно зникав. Але саме сюди прагне потрапити Віль. Його супутницю стає таємнича дівчина Інга, спадкова мольфарка. У Бугайському трикутнику наклав на себе руки її друг Костянтин. Але Інга знає, що він просто занадто близько підібрався до розгадки таємниці. Тепер мольфарка і Віль повинні закінчити розпочате ним. І вони мають лише одну спробу...

Пономаренко С.

П56 Кукольный домик : роман / Сергей Пономаренко. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 352 с.

ISBN 978-617-12-5769-6

Покинутый хутор Малая Бугаевка издавна считался местом нехорошим. Люди старались обходить его стороной, окрестив «Бугайским треугольником». Здесь происходят странные вещи: время то замедляется, то ускоряется. Тот, кто по неосторожности забредает в это место, бесследно исчезает. Но именно сюда стремится попасть Виль. Его попутчицей становится таинственная девушка Инга, потомственная мольфарка. В Бугайском треугольнике покончил с собой ее друг Константин. Но Инга знает, что он просто слишком близко подобрался к разгадке тайны. Теперь мольфарка и Виль должны закончить начатое им. И у них есть только одна попытка...

УДК 821.161.1(477)

Киевлянин Олег ведет собственное расследование трагической гибели друга. Все указывает на то, что убийство было ритуальным. Мужчина пытается понять, кто и почему сделал это. Ответ на вопрос может таиться в дневнике родственника умерщвленного Андрея — Родиона Иконникова. Олег узнает, что когда Родион неожиданно заболел и пребывал на грани между жизнью и смертью, ему явился бес желаний и предложил бессмертие в обмен на душу: каждые тридцать лет Родион должен жертвовать своего потомка... Олег не исключает, что его друг — жертва бесовского соглашения. Но неужели предок Андрея до сих пор жив?

В старом доме Вадим находит старинное зеркало и пачку фотографий. На фото — девушка, Анна Ступачевская, которую жестоко убили сто лет назад. Убийца девушки покончил жизнь самоубийством напротив того самого зеркала, в доме Анны. Марина, хорошая знакомая Вадима, верит, что зеркало проклято и приносит несчастье своему обладателю. С Вадимом начинают происходить странные события. Он сомневается в проклятии до тех пор, пока бездыханное тело Марины не находят в парке, в котором когда-то была убита Анна. Тогда ему становится по-настоящему страшно. Но что, если убийца — не призрак из прошлого, а реальный человек? Тот, кто хорошо знал Марину...

В 1912 году на Лысой горе казнили Анику Мозенз, обвинив в отравлении своих родных, но на самом деле девушка была непричастна к убийству. Событие из прошлого мистическим образом влияет на судьбу людей в современном мире. В какой-то момент Глеб понимает, что он виновник казни Аники, его тогдашней возлюбленной, а окружающие его люди также причастны к убийству девушки. Лысая гора какой-то магической силой манит их к себе. Смогут ли герои исправить ошибки, совершенные в предыдущей жизни? Удается ли им разрушить силу колдовства?

Глеб всегда недолюбливал тещу из-за ее удивительной проницательности. А приехав в далекое село на похороны, узнал, что здесь ее считали колдуньей и не на шутку побаивались. Ему, столичному психологу, посмеяться бы над сказками о местечковых ведьмах, но теперь уж не до смеха... Прямо из гроба украдена поминальная свеча, из дома усопшей исчезла старинная книга о магии, да еще эти жуткие сны... Кто-то всерьез решил занять место умершей ведьмы, и Глеб, едва не потерявший жену в страшной аварии, понимает: того, кто это начал, остановить будет непросто...